

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 90 (1447)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Анастасии Башкатовой «Зоны национального бедствия», опубликованная в «Независимой газете», №167, 10 августа 2017 года.

Вологда
сентябрь 2017

Регионы с самым маленьким ВРП* на душу населения

Республика Мордовия	10 644
Забайкальский край	10 525
Брянская область	10 079
Ставропольский край	9990
Кировская область	9756
Республика Бурятия	9559
Курганская область	9527
Алтайский край	9488
Псковская область	9399
Чувашская Республика	9289
Республика Алтай	8943
Республика Дагестан	8555
Республика Адыгея	8418
Республика Северная Осетия – Алания	8310
Республика Калмыкия	7763
Ивановская область	7597
Республика Тыва	6897
Кабардино-Балкарская Республика	6681
Карачаево-Черкесская Республика	6600
Республика Крым	5993
Чеченская Республика	5330
Республика Ингушетия	5325
г. Севастополь	4264

* Валовой региональный продукт. Дается в интернациональных долларах по паритету покупательной способности (по состоянию на 2015 год). Источник: Росстат

Страны со схожими показателями ВВП на душу населения*

Босния и Герцеговина	10 527
Грузия	9601
Ливия	9052
Парагвай	9040
Ямайка	8772
Армения	8492
Украина	7996
Бутан	7768
Гватемала	7 759
Филиппины	7282
Ангола	6958
Боливия	6954
Республика Конго	6916
Индия	6193
Нигерия	6121
Узбекистан	6081
Вьетнам	6037
Самоа	5183
Гондурас	5094
Молдавия	5053
Пакистан	4906
Судан	4388
Гана	4292

* По паритету покупательной способности в интернациональных долларах.

Источник: Международный валютный фонд

Зоны национального бедствия

Каждый четвертый субъект Федерации похож на Судан, Бутан и Ливию

Почти четверть российских регионов по экономическому развитию и качеству жизни населения находятся примерно на том же уровне, что и такие государства, как Судан, Пакистан, Нигерия, Ливия, Бутан. Такова сухая статистика. Почти все эти регионы можно назвать «зонами национального бедствия», считают эксперты. Потому что неблагоприятное экономическое положение очень часто влечет за собой комплекс проблем – от роста преступности до оттока населения. В то же время эксперты предостерегают от обобщения, по их словам, нужно понимать, что все регионы разные, и в каждом своя «история болезни».

Одно из проявлений регионального неравенства в России – примерно каждый четвертый субъект РФ сопоставим по своему экономическому положению с развивающимися странами Африки, Латинской Америки, Азии или в лучшем случае Юго-Восточной Европы. Речь идет о странах, уровень жизни в которых трудно назвать удовлетворительным.

Об этом свидетельствует сравнение субъектов РФ по валовому региональному продукту (ВРП) на душу населения с показателями других государств. Чтобы сгладить курсовые колебания, сравнение проводилось по паритету покупательной способности (ППС). Из данных Росстата следует, что в России насчитывается около 20 регионов, в которых ВРП по ППС на душу населения составляет от 4,3 до 10,6 тыс. интернациональных долл. Среди них Брянская, Ивановская, Кировская, Курганская области, республики Алтай, Мордовия, Бурятия, Ставропольский и Забайкальский края и некоторые другие субъекты.

Уточним: даже в самых проблемных российских регионах с худшими экономическими показателями ситуация не настолько плачевна, как, например, в беднейших государствах: Зимбабве, Афганистане, Нигере или Центрально-Африканской Республике.

Однако сравнение с другими странами все равно вызывает тревогу. Потому что около 20

субъектов РФ по уровню экономического развития и качеству жизни населения оказались в той же категории, что и Судан, где ВВП по ППС на душу населения – около 4,4 тыс. интернациональных долл., Пакистан (4,9 тыс. долл.), Гондурас (почти 5,1 тыс. долл.), Нигерия (6,1 тыс. долл.), Гватемала (около 7,8 тыс. долл.), Ливия – чуть меньше 9,1 тыс. долл.

В России есть территории, сопоставимые по экономическим показателям с богатыми высокоразвитыми государствами, но их единицы: столица и нефтегазодобывающие регионы. Есть даже такие территории, в которых ВРП превосходит показатели мировых экономических лидеров. Так, в Ненецком автономном округе ВРП по ППС на душу населения составляет почти 230 тыс. долл., а в Люксембурге ВВП по той же методике расчета – 101 тыс. долл., в Катаре – 131 тыс. долл. Большинство же российских регионов «повисли» где-то между Египтом, Сербией, Румынией и Эстонией, Израилем, Испанией.

Главный вывод из такого сопоставления – у нас есть «зоны национального бедствия», пояснил вчера «НГ» председатель научного совета Института экономики роста им. Столыпина Яков Миркин. Как говорит эксперт, регионы с настолько низким ВРП на душу населения могут иметь проблемы и по другим параметрам: уровню заболеваемости, преступности, продолжительности жизни, инвестициям.

Миркин обращает внимание, что с каждым регионом нужно разбираться отдельно: «У каждого есть особенности экономики, в этих регионах разные объемы теневого сектора, есть свои традиции. Они все бедные, но с каждым нужно работать специально. Им нужно срочно оказывать федеральную поддержку.

«Есть еще набор регионов, которые находятся как бы в сумеречной, прилегающей зоне, – добавляет экономист. – Например, Северо-Запад России и ряд центральных областей, находящихся на грани: там происходит чело-

веческое опустынивание и там очень низкие экономические показатели».

Но самое главное, как замечает Миркин, все не обязательно огромные показатели ВРП напрямую свидетельствуют о высоком качестве жизни в том или ином регионе России, ведь, например, из добывающих регионов доходы вывозятся.

Весь вопрос в том, как именно федеральный Центр будет оказывать поддержку. Некоторые регионы действительно привлекают особое внимание правительства. Например, в конце июня вице-премьер Дмитрий Козак, отвечающий за региональное развитие, встречался с главой Костромской области Сергеем Ситниковым, чтобы обсудить долговые проблемы и меры поддержки. По данным правительства, по состоянию на 1 июня этого года в Костромской области государственный долг превысил сумму налоговых и неналоговых доходов почти в полтора раза.

Но одновременно с этим в Минфине уже дали понять, что регионам не стоит рассчитывать на поблажки от Центра. Судя по «Основным направлениям долговой политики» на ближайшую трехлетку, Минфин попытается сбросить с бюджета балласт в виде долговой нагрузки регионов, предложив им выпускать облигации (см. «НГ» от 07.02.17).

Как пояснил «НГ» профессор Российского экономического университета им. Плеханова Сергей Орлов, сравнения показывают, что «пространственное и социально-экономическое развитие России происходит крайне неравномерно и непредсказуемо». Как считает эксперт, «выравнивание территориального развития и доведение ВРП на душу населения к уровню развитых стран в России можно осуществить далеко не сразу: для этого потребуются многие десятилетия».

Он добавляет, что немало времени потребуется даже на то, чтобы в некоторых субъектах РФ дотянуть ВРП на душу населения хотя бы до среднероссийского уровня. «Правда, в по-

следнее время благодаря формированию территорий опережающего развития в Дальневосточном федеральном округе и ряде других субъектов РФ ситуация может улучшаться более быстрыми темпами», – надеется Орлов.

Аналитик Института комплексных стратегических исследований Наталья Чуркина уточняет, что в полной мере сравнивать целые страны с отдельными регионами РФ не совсем корректно. Ведь нужно учитывать, что каждый регион – «часть общей экономики страны». «В условиях высокой централизации российской экономики значительная часть ресурсов концентрируется в центре и перераспределяется впоследствии между субъектами РФ», – добавляет эксперт.

Наталья Чуркина тоже указывает на специфику отдельных субъектов: «В России есть такие регионы, как Ненецкий автономный округ, с высокой долей (около 74%) добывающей промышленности. И есть Алтайский край, где доля добывающей промышленности составляет менее 1% ВРП, а доля сельского хозяйства превышает 14% ВРП. При этом в Ненецком автономном округе проживает 44 тыс. человек, а в Алтайском крае – 2,4 млн. человек, что в 54 раза больше. В результате разница в ВРП на душу населения будет между этими регионами существенной».

«Необходимо также учитывать статистические особенности учета, когда работающие фактически в одном регионе предприятия могут быть зарегистрированы и учитываться в статистике другого региона. И это характерно, прежде всего, для Москвы», – добавляет она.

«Но, несмотря на все вышеперечисленные факторы, проблема дифференциации регионов по уровню развития экономики и доходов населения, безусловно, есть, и эта проблема существенная», – признает Чуркина.

Анастасия Башкатова
Заместитель заведующего
отделом экономики "Независимой газеты"